

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

История развития немецкого языка и его диалектов: влияние региональных особенностей на обучение

Александр Адольфович Арский

Доцент кафедры иностранных и русского языков

Сибирский юридический институт МВД России

Красноярск, Россия

arski7@yandex.ru

 0000-0002-9727-5232

Поступила в редакцию 14.08.2023

Принята 10.09.2023

Опубликована 30.10.2023

 10.25726/w0409-9025-0699-w

Аннотация

Изучение языков и их исторического развития является ключевым фактором в понимании социокультурных динамик. Немецкий язык, с его многообразными диалектами и историческими корнями, представляет собой идеальный случай для анализа. Этот язык служит в качестве микрокосмоса для изучения взаимоотношений между языком, идентичностью и региональными особенностями. Археологические и этнографические данные, а также языковые заимствования у древних финнов и лапландцев, указывают на формирование племен, являющихся прародителями германцев, около 3000 г. до н. э. на побережье Северного и Балтийского морей. Интеграция индоевропейских племен с коренным населением данной территории привела к созданию германского языка как основного языкового феномена. Первые документальные упоминания о германских племенах можно найти в работах греческих и римских авторов, таких как Гай Юлий Цезарь и Корнелий Тацит. Они предоставляют детализированную картину социокультурной структуры, хозяйственных особенностей и быта германцев. История развития немецкого языка и его диалектов, с учетом региональных особенностей, представляет не только лингвистический, но и педагогический интерес. Изучение этих аспектов необходимо для более полного и глубокого понимания языковой структуры и эффективного обучения.

Ключевые слова

немецкий язык, диалект, обучение, исследование, население.

Введение

Влияние региональных факторов на немецкий язык не может быть недооценено. Диалекты часто коррелировали с региональными и племенными границами, такими как Саксонский, Баварский и Швабский диалекты. Эти диалекты имели отражение не только в лексике, но и в социолингвистических параметрах, таких как статус и престиж.

Региональные диалекты играют значительную роль в образовательном процессе. Они не только служат механизмом формирования культурной идентичности, но и представляют определенные вызовы в преподавании стандартного немецкого языка. Учитывая эту диалектальную мозаику, методологии обучения часто должны быть адаптированы для учета региональных особенностей.

В рассматриваемой перспективе исторического развития немецкого языка и его диалектов акцент делается на влияние региональных особенностей на процессы обучения. Основная генезис немецкого языка относится к формированию индоевропейских племен на побережье Северного и

Балтийского морей около 3000 лет до н. э. (Ångsal, 2020). Это временное пространство включает в себя и периоды, описанные в работах Гая Юлия Цезаря и Корнелия Тацита, акцентирующие внимание на хозяйственных и социальных аспектах германских племен (Vechmann, 2016). Ключевую роль в формировании диалектологической картины немецкого языка сыграли факторы племенной организации и миграционных процессов. Патронимическое суффиксирование, например, -ing / -ung, является не просто лингвистическим феноменом, но и индикатором социальных структур, влияющих на диалектное разнообразие (Fritz, 2011).

Значимым моментом в исторической траектории является период Великого переселения народов в IV-VII веках, когда произошло интенсивное смешение германских племен с другими этнокультурными группами (Банщикова, 2011). С этим периодом ассоциируются начала образования варварских королевств и соответственно, развитие языковых структур.

Региональные диалекты немецкого языка, в частности, не могут быть полностью поняты без учета исторических контекстов, в которых они формировались. Восточные германцы, столкнувшись с римлянами на территории Римской империи, внесли значительный вклад в диалектное разнообразие, чего не скажешь, например, о франках или лангобардах, которые смешались с ранее романизированным населением и восприняли языки побежденных (Гухман, 1983).

С точки зрения педагогической практики, региональные диалекты и их историческое происхождение представляют особый интерес. Особенности диалектов могут существенно затруднить процесс обучения немецкому языку, если не учесть социолингвистические и этнокультурные факторы (Жирмунский, 1972). В этом контексте, знание о происхождении и развитии диалектов представляется неотъемлемым элементом в процессе языкового образования (Калинин, 2015). Комплексный подход к изучению исторических и региональных аспектов диалектов немецкого языка может служить фундаментом для разработки методик обучения, основанных на диахроническом понимании лингвистических процессов (Клепиковская, 2011). Это, в свою очередь, обогащает педагогический процесс научными данными, учитывающими многообразие факторов, влияющих на формирование языковых компетенций (Кудрявцева, 2017).

В середине III века впервые засвидетельствовано существование западногерманской группы племен, обозначаемой как "франки". В VIII веке эта этноязыковая группа приходит под управление династии Каролингов, которая значительно расширяет географические рамки своего влияния, инкорпорируя территории на северо-западе современной Германии, обитаемые фризами. Следует отметить, что после кончины Карла Великого империя Каролингов фрагментируется, теряя свою единообразность с точки зрения языковой и этнической структуры. По Верденскому договору внуки Карла Великого разделяют империю на три независимых государства: западную часть, которая станет прототипом будущей Франции; восточную часть, предвестником будущей Германии; и земли между ними, которые достаются Лотарю.

Плиний Старший внёс вклад в первоначальную классификацию германских племен, разделив их на шесть категорий. Эта систематизация дополняется и модифицируется в последующих исследованиях, например, Ф. Энгельс вносит свои коррективы, акцентируя внимание на пяти основных этнических группах. Данные классификации служат важным методологическим инструментом для анализа диалектических различий и их влияния на обучение языку.

Материалы и методы исследования

В историческом контексте выделяются три основные языковые группы германских племен на основе письменных памятников: восточная, северная и западная (Морозова, 2008). Эти группы в дальнейшем претерпевают различные стадии развития, включая формирование национальных языков или переход в статус диалектов существующих национальных языков.

Письменная традиция у германцев зарождается в III-IV веках н.э., однако стоит отметить, что имена и термины германского происхождения уже ранее встречаются в латинских источниках. Так, «варварские правды» — своды законов германских народов, записанные на латинском языке,

предоставляют ценную терминологию, отражающую правовые и социальные отношения в германских обществах (Радин, 2021).

В рамках исследования акцент стоит сделать на фундаментальной роли рунического письма в процессе становления германской письменности. Этот древний способ записи символов, изначально использовавшийся для магических и культовых целей, имел прямое влияние на развитие лексических и фонетических структур немецкого языка. Такие исторические аспекты могут быть ключевыми для понимания региональных диалектических различий, что, в свою очередь, представляет значительный интерес для методик обучения языку.

Ключевым периодом для древнегерманских языков, включая древневерхненемецкий, являются VI - XI века, когда происходит христианизация германских племён. В этот период латинский алфавит начинает занимать все более важную роль, становясь основой для формирования новых германских алфавитов. Однако не все фонемы германских языков могли быть адекватно отображены с помощью латинских символов, что приводит к интеграции новых символов и сочетаний букв.

Особенно заметным является влияние "готического" шрифта, возникшего в XV веке на базе латинского алфавита и сохраняющего свою популярность в Германии до середины XX века. Этот фактор может быть рассмотрен как еще одна переменная, влияющая на региональные особенности и на методы обучения немецкому языку.

Исследования в области истории развития немецкого языка и его диалектов выявляют комплекс факторов, влияющих на дидактику изучения языка. Это включает в себя региональные особенности, которые существенным образом влияют на методику обучения и педагогический дизайн курсов.

Немецкий язык принадлежит к индоевропейской языковой семье и характеризуется сложной и разветвленной системой диалектов (Кэррик, 2017). Диалектологические особенности имеют не только историческую, но и педагогическую значимость. С одной стороны, они сохраняют наследие общеиндоевропейского языкового структурного базиса, а с другой стороны, они формируют уникальные языковые характеристики, которые необходимо учитывать при разработке методик обучения.

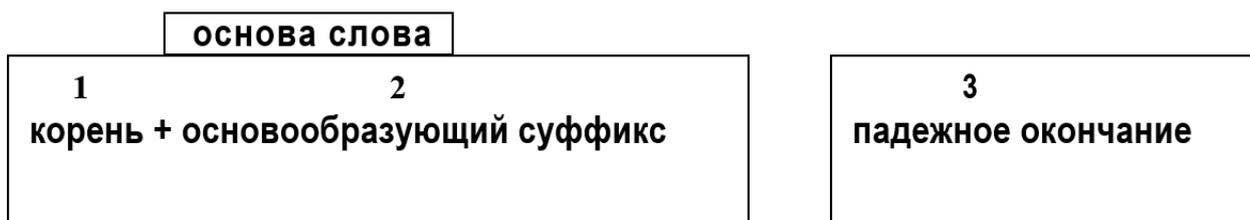
Индоевропейские корни немецкого языка, анализируемые сравнительно-историческим методом, позволяют выявить влияние ударения, как тонического, так и динамического, на фонематическую систему языка. Это влияние имеет значимость для педагогического подхода, особенно в контексте фонетических тренировок и развития произношения у учащихся (Романова, 2015).

Результаты и обсуждение

Система гласных и согласных в немецком языке отражает изменения, произошедшие в процессе эволюции из общеиндоевропейского языка. В частности, пять основных гласных и различные категории согласных представляют собой фонологические особенности, которые требуют учитывать при изучении и преподавании языка.

Общеиндоевропейский был языком флективного строя. Он обладал развитой системой склонения и спряжения.

Имена существительные (и прилагательные) состояли из трех морфем: корень + основообразующий суффикс + окончание:

Корень был носителем лексического значения и в чистом виде не функционировал. За корнем следовал суффикс, который оформлял основу и определял подкласс имени. Окончание присоединялось к основе и было показателем грамматических категорий рода, числа и падежа. Ср., напр.:

лат. *dom-u-s*, им. ед.ч. (основа на **-u-**) «дом»;
лит. *av-i-s*, им. ед.ч. (основа на **-i-**) «овца»;
ст.-сл. *вльк-о-мъ*, дат. мн.ч. (основа на **-o-**) «волкам».

В зависимости от падежных окончаний в индоевропейском было три типа склонения: 1) склонение имени существительного и прилагательного; 2) склонение местоименного типа (указательные, вопросительные местоимения, личные местоимения 3-го л.); 3) склонение личных местоимений 1-го и 2-го л., а также возвратного местоимения. Прилагательные первоначально не имели особого склонения, отличного от склонения имен существительных, что объясняется общностью происхождения имен существительных и прилагательных.

Индоевропейский глагол имел некоторые особенности, не сохранившиеся в полном виде ни в одном из древнейших индоевропейских языков и восстанавливаемые методами внутренней и внешней реконструкции. Индоевропейские глагольные основы выражали действие в определенном видовом протекании. Напр., греч. *έίρον* «я оставил» – недлительное действие как таковое, *λέλοϊρα* «я оставил» – результат в прошедшем.

Система наклонений представлена в общеиндоевропейском изъявительным (индикатив), повелительным (императив), желательным (оптатив) и сослагательным (конъюнктив) наклонениями, залого – действительным и средним (медиопассив). В индоевропейском было три числа: единственное, двойственное и множественное.

К имена существительным общеиндоевропейского происхождения следует отнести некоторые термины родства: *Vater, Mutter, Sohn, Bruder*. Ср. с русскими вариантами: отец, мать, сын, брат. Индоевропейцы, вероятно, отсчитывали время не по дням, а по ночам. Поэтому сегодня еще сохранились такие слова как *Weihnachten, Fastnacht* (масленица, канун Великого поста). Большую роль имели фазы луны при измерении времени (индоевр. *menot - Mond, Mondwechsel, Monat* в современном немецком). Была известна десятичная система исчисления: числа от 1 до 10 и 100 имеют индоевропейское происхождение.

Процесс образования германской языковой группы закончился в V в. до н.э., когда укоренились языковые изменения, приведшие к окончательной дифференциации германских языков, как имеющих совершенно определенные отличия от прочих индоевропейских языков. К данным языковым изменениям относятся следующие: 1. первое (германское) передвижение согласных; 2. изменение ударения; 3. связанное с изменением ударения упрощение системы окончаний и начавшееся благодаря этому развитие элементов аналитического строя; 4. систематизация аблаута сильных глаголов; 5. образование слабых глаголов и слабого склонения имен существительных и прилагательных.

Если мы сравним формы, имеющие индоевропейские корни, то увидим четкую разницу между латинскими, греческими, древнеиндийскими и другими словоформами, с одной стороны, и германскими, с другой стороны:

дв.инд. *pitár*, лат. *pater*, нем. *Vater*;
греч. *treis*, лат. *tres*, гот. *þreis* (**þ** – th в англ.), нем. *drei*.

1-е (германское) передвижение согласных было открыто в 1818 г. Расмусом Раском и представлено в виде системы Якобом Гриммом в 1822 г. Основные изменения, происшедшие по данному передвижению, следующие:

- 1) индоевропейским глухим смычным **p, t, k** соответствуют германские глухие щелевые **f, þ, h**;
- 2) индоевропейским звонким смычным **bh, dh, gh** соответствуют в германских языках звонкие смычные **b, d, g**;
- 3) индоевропейским звонким смычным **b, d, g** соответствуют глухие смычные **p, t, k**.

Таким образом, среди германских шумных согласных нет ни одного согласного, за исключением свистящего **s**, который остался бы в том же ряду, в каком он был в индоевропейском. Все согласные подверглись передвижению в другие разряды. Есть два вида исключения: 1. индоевропейские глухие смычные не переходили в щелевые, если им предшествовал спирант **s**: лат. *piscis* (рыба) → гот. *fisks*, двн. *fisc*; 2. в группе из двух глухих смычных первый переходит в щелевой, а второй остается смычным – лат. *captus* (пойманный) → гот. *hafts* (наделенный чем-то).

До сих пор не выяснены ни точные сроки 1-го передвижения согласных, ни его причины. Логично предположить, что передвижение произошло еще в период существования общего индоевропейского языка и должно было закончиться, как уже было отмечено, примерно, в V в. Сравнительно-историческое языкознание выдвигало различные теории, объясняющие причины 1-го передвижения. Напр., его связывают с характерным для носителей германского языка запаздыванием действия голосовых связок. Некоторые из этих теорий сейчас имеют только историческое значение. Наиболее значительными являются следующие гипотезы:

1. психологическая теория объясняла 1-е передвижение психическим складом германцев;
2. географическая теория связывала изменение согласных с условиями жизни в горных районах Скандинавии (глухие щелевые **f, þ (th), h**);
3. теория субстрата объясняла передвижение согласных влиянием побежденного языка (субстрата) на язык-победитель.

Были попытки объяснить передвижение и чисто лингвистическими методами, но и при этом подходе остается много неясного.

Необходимо отметить, что в некоторых случаях вместо ожидаемых по 1-му передвижению согласных глухих щелевых **f, þ (th), h** и унаследованного от общеиндоевропейского **s** наблюдаются звонкие щелевые **b, d, g, z**. Это явление было объяснено в 1877 г. датским лингвистом Карлом Вернером (закон Вернера). Он обратил внимание на тот факт, что германские щелевые оставались глухими или озвончались в зависимости от того, на какой слог падало ударение в соответствующем индоевропейском слове. Озвончение происходило, если гласный, предшествующий согласному, не имел на себе ударения, и, соответственно, не происходило, если позиция ударения была иной. Установленная закономерность позволила сделать вывод о том, что в период действия 1-го передвижения согласных ударение в германском было еще свободным. В качестве примера несоответствия 1-му передвижению по закону Вернера можно привести следующий: **k** переходит в герм. **h** (по закону 1-го передвижения), и другой вариант – **k** в герм. переходит в **g** или **h** (по закону Вернера):

1. греч. *deka* (десять) → гот. *tauhun*, днв. *zehan*
2. греч. *dekas* (десяток) → гот. *tigjus*, днв. *zug*.

В первом ряду индоевропейский глухой смычный **k** стоит после ударного слога, поэтому в германских языках сохраняется глухой щелевой. Во втором ряду глухой смычный **k** стоит после безударного гласного, поэтому в германских языках наблюдается озвончение по закону Вернера.

Ослабление безударных гласных в древнегерманском привело к упрощению индоевропейской морфологической системы. Индоевропейский, как показывают исследования, был синтетическим языком и располагал восьмьюрусной падежной системой (именительный, звательный (вокатив), родительный, дательный, винительный, инструментальный, местный (локатив), отложительный (аблатив)). Имя существительное в древнегерманском сохраняет индоевропейскую структуру падежных форм и грамматические категории (род, число, падеж).

В древнегерманском в наследство от индоевропейского остается и трехморфемная структура слова. Различают два типа именных основ: гласные, оканчивающиеся на гласный, (**a, ô, i, u**), и согласные, оканчивающиеся на согласный (**n, s, r** и др.). Напр.:

n-основы: дв. инд. *pām-a* (ген., ед.ч. *pām-an*), лат. *nom-en*, русс. имя (ген., ед.ч. имени), гот. *namo* (ген., ед.ч. *nam-in-s*);

a-основы: дв. инд. *áśv-ā*, лат. *equ-a*, лит. *ašv-à* «кобыла».

При этом необходимо отметить, что германским основам мужского и среднего рода на **-a** соответствуют индоевропейские основы на **-o**, германским основам женского рода на **-ō** соответствуют основы на **-ā**. Из гласных основ в германских языках развивается сильное склонение, из согласных основ на **-n** – слабое склонение.

Из индоевропейского заимствованы также грамматические категории глагола: лица, числа (единственное, множественное и двойственное (в готском)), наклонения (повелительное, изъявительное, сослагательное), залога (актив и медиопассив) и времени. От индоевропейских временных форм глагола в древнегерманском остаются только две: настоящее и простое прошедшее

(образующееся с помощью аблаута у сильных глаголов и дентального суффикса у слабых глаголов). Исчезнувшие окончания в отдельных германских языках заменяются позднее описательными служебными словами.

Необходимо отметить, что в этимологически родственных словах в индоевропейском языке уже было возможным изменение гласных, напр., аблаут – как качественный (тон звука), так и количественный (длина звука):

греч. *lego* (*lesen*) → *logos* (*Wort*)

лат. *edo* (*ich esse*) → *edi* (долгое *e*) (*Ich habe gegessen*).

В древнегерманских языках принцип аблаута использовался при спряжении доставшихся в наследство от индоевропейского глаголов, обозначающих основные виды человеческой деятельности: *gehen*, *stehen*, *schlafen*, *sterben* и т.д. Таким образом, при обозначении прошедшего времени используется не изменение окончаний, а внутренняя флексия. Я. Гримм назвал эти глаголы "сильными".

Наряду с аблаутом в древнегерманском еще встречается устаревшее средство образования формы прошедшего времени глагола – редупликация, т.е. удвоение начального согласного в корне. Так, в готских письменных памятниках можно найти следующие примеры: гот. *haita* «*ich heiße*» - претерит, 1, 3 л. ед.ч. *haihait*; гот. *lêta* «*ich lasse*» - претерит, 1, 3 л. ед.ч. *lailöt*.

Наряду с заимствованными, из индоевропейского морфологическими чертами древнегерманский развивает и свои отличительные признаки. Назовем некоторые из них:

1) благодаря широкому распространению основ на *-n*, увеличивается поляризация слабого и сильного склонений имен существительных;

2) у имени прилагательного развиваются два типа склонения: сильное и слабое (последнее возникло благодаря влиянию слабого склонения имен существительных с основой на *-n*);

3) чисто германским следует назвать и появившееся наряду с сильным слабое спряжение глагола.

Словарный запас древнегерманского можно реконструировать благодаря сравнению германских языков друг с другом и с другими индоевропейскими языками. Примерно две трети общегерманских слов присутствуют во всех индоевропейских языках. Они пришли в германские языки из индоевропейского через древнегерманский и семантически относятся к словарному составу одного языка (местоимения, числительные, обозначения родственных отношений, частей тела, птиц и зверей). Приведем некоторые примеры:

а) *местоимения*: нем. *ich* – двн. *ih*, гот., дс. *ik*, да. *ic* – греч. *egó*, лат. *ego*, слав. *азь*;

б) *числительные*: нем. *zwei* – двн. *zwei*, гот. *twai*, дс. *twê*, да. *tū* – русс. *два*, лат. *duo*, греч. *dýo*, дв.инд. *dvá*;

в) *имена существительные, обозначающие родственные отношения*: нем. *Vater* – двн. *fater*, гот., дс. *fadar*, да. *fæder* – лат. *pater*, греч. *patér*, дв. инд. *pitár*.

Одна треть общегерманских слов не была заимствована ни из индоевропейского, ни из родственных индоевропейскому языков. Это слова, возникшие в период существования древнегерманского и отражающие быт германцев в новых условиях проживания. Данную лексику можно разделить на несколько тематических групп: 1. мореплавание и рыбная ловля (*Segel*, *Schiff*, *Netz*, *Hafen* и т.д.); 2. животноводство и охота (*Rind*, *Kalb*, *Bär*, *weiden* и т.д.); 3. жилище (*Bett*, *Hof*, *Haus*, *Wand* и т.д.); 4. жизнь в общине (*Ding* «народное собрание», *Volk*, *Adel* и т.д.); 5. война (*Krieg*, *Schwert*, *Helm*, *fliehen* и т.д.).

В эпоху I-II веков готы мигрировали из Скандинавии в континентальную Европу, а именно в регион устья Вислы. Эта миграция, отмеченная топонимическими и археологическими следами, имеет прямое отношение к диалектологическим исследованиям немецкого языка.

Интересно отметить, что образование различных диалектов часто коррелировало с географическими и культурными границами. Готы, например, разделились на два основных племенных союза: остготовов и вестготовов, между которыми проходила граница вдоль реки Днестр. Этот раздел имеет отношение к процессу обучения немецкому языку и его диалектам, так как региональные особенности влияли на языковые структуры и их стандартизацию в образовательных системах.

С точки зрения обучения, региональные диалекты играют значимую роль в понимании и преподавании немецкого языка. Этимологические, фонетические и морфологические характеристики готского диалекта, которые сохранялись в крымских германоязычных сообществах до XVIII века, являются ключевыми для изучения преемственности и диахронической эволюции немецкого языка. Сохранение этого диалекта в археологических и письменных памятниках предоставляет важные данные для исследования и обучения.

Изучение готского языка в лингвистическом аспекте оказывает значимое влияние на методологии и педагогические подходы в преподавании немецкого языка и его диалектов.

Готская письменность и её возникновение в IV веке, сопутствующее христианизации готов, представляет собой один из наиболее значимых этапов в истории развития германских языков. Вульфилла, первый готский христианский проповедник, создал фонематический алфавит на основе греческого, что позволило перевести Библию на готский язык. Этот алфавит во многом отражал фонемный состав готского языка времени и служит ключом для понимания фонетических и морфологических особенностей немецкого языка.

В частности, изучение готского языка, с его уникальными морфологическими явлениями, такими как трехморфемная структура слова и синтетические формы страдательного залога, предоставляет ценные данные для современных методик обучения немецкому языку (Леман, 2018). Эти аспекты находят свое отражение в современных диалектах немецкого и могут быть интегрированы в образовательный процесс с целью углубления понимания структурных и фонетических особенностей языка. Следует отметить, что региональные диалекты немецкого языка также прошли через фазы фонетических и морфологических изменений, аналогичных тем, которые были характерны для готского языка. В этом контексте понимание эволюции готского языка и его особенностей может обогатить методику обучения, предоставляя студентам инструменты для понимания сложных лингвистических структур и их исторического развития.

Заключение

История развития немецкого языка и его диалектов представляет собой сложный процесс, который часто рассматривается через призму стандартного немецкого (Hochdeutsch). Однако, диалектальная пластичность и региональные особенности играют важную роль не только в лингвистическом развитии, но и в педагогическом контексте, особенно при изучении языка.

Нижненемецкий язык, например, исторически формировался в условиях политических и культурных изменений, начиная с периода Восточнофранкского королевства и до создания Священной Римской империи. Этот диалект несет в себе уникальные фонетические и грамматические характеристики, которые отличают его от стандартного немецкого (Гчелина, 2011). Сохранение старых узких долгих гласных, специфические формы множественного числа в глаголах и другие особенности создают определенные трудности и возможности в процессе обучения.

В контексте педагогики эти региональные особенности требуют адаптации учебных методик и материалов. Например, отсутствие второго (верхненемецкого) передвижения согласных и особенности в префиксации и суффиксации могут существенно влиять на процесс изучения языка и понимание его структурных компонентов. Сохранение старого различия между звонкими и глухими согласными также может представлять педагогический интерес при обучении фонетическим навыкам.

Рассмотрение таких деталей как, например, выпадение носовых перед спирантами с удлинением гласного (ср. нн. Gous "гусь" и нвн. Gans), или совпадение местоимений 1-го и 2-го лица в винительном и дательном (ср. нн. mi(k) – нвн. mir "мне" и mich "меня"), может быть использовано для создания учебных модулей, специализированных на изучении диалектных особенностей.

Важно также заметить, что лексические отличия, как, например, различие в словах для обозначения "девочка" (ср. нн. Deer и нвн. Mädchen), требуют особого внимания при формировании учебного словаря и лексических упражнений.

Так, история развития немецкого языка и его диалектов, с учетом региональных особенностей, представляет не только лингвистический, но и педагогический интерес. Изучение этих аспектов

необходимо для более полного и глубокого понимания языковой структуры и эффективного обучения. Оно также может служить основой для дальнейших исследований в области методик преподавания языков с учетом диалектальных и региональных различий.

Список литературы

1. Банщикова А. П. К вопросу об основных этапах влияния английского языка на немецкий язык // Альманах современной науки и образования. 2011. № 2 (45). С. 182-187
2. Гухман М. М., Семенюк М. М. История немецкого литературного языка IX-XV вв. / Л.: Наука, 1983. 200 с.
3. Жирмунский В. М. Очерки по истории классической немецкой литературы / Л.: Художественная литература, 1972. 393 с.
4. Калинин С. С. Поэтика образа символа страшного суда в эпической поэме «Муспилли» // Лики культуры, искусства и музыки в информационном пространстве XXI века: сб. материалов I междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2015. С. 97-101.
5. Клепиковская Н. В. Семантические переносы как средство формирования англоязычного научно-технического терминологического пространства (на материале терминологии судостроения): автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04: защищена 01.04.2011: утв. 22.09.2011/ Нижний Новгород. 2011. 21 с.
6. Кудрявцева Т. В. Литературный процесс в Германии на рубеже XIX-XX вв.: взаимодействие художественных течений // Studia Litterarum. 2017. № 3. С. 46-73.
7. Кэррик Л. Достоевский и «другая Европа»: афоризмы, статьи, эссе, дневники, путевая проза, письма / сост., пер. с нем., предисловие и коммент. Г. Е. Потаповой. СПб.: Пушкинский Дом, 2017. 700 с.
8. Леман Ю. Русская литература в Германии. Восприятие русской литературы в художественном творчестве и литературной критике немецкоязычных писателей с XVIII века до настоящего времени. М.: Издательский дом ЯСК, 2018. 480 с.
9. Морозова П. В. Популяризация научных знаний в Германии позднего Средневековья: медицинские компиляции // Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета / тост. Е.Р. Сквайрс, Н.А. Ганина. М.: МГУ, 2008. С. 364-379.
10. Пчелина О. В. Д. Мережковский и А. Меллер ван ден Брук: путь к третьему царству // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 2. Философия. С. 173-181.
11. Радин А. М. Потехина А. А. Лексические особенности древневерхненемецкого языка (на примере письменного памятника «Муспилли») // Научное обозрение: электрон. журн. 2021. № 1. С. 1-6.
12. Романова Г. И. Судьба первого немецкоязычного собрания сочинений Ф. М. Достоевского // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. 2015. № 2. С. 190-193.
13. Ångsal M.P. Wortkritik in der feministischen Sprachkritik / Th Niehr // Handbuch Sprachkritik. Stuttgart: J.B. Metzler, 2020. S. 66-72.
14. Bechmann S. Sprachwandel - Bedeutungswandel. Eine Einführung. / Tübingen: UTB, 2016. 324 s.
15. Fritz G. Einführung in die historische Semantik / Berlin: De Gruyter, 2011. 260 s.

The history of the development of the German language and its dialects: the influence of regional features on learning

Alexander A. Arskiy

Associate Professor of Department of Foreign and Russian Languages
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Krasnoyarsk, Russia
arski7@yandex.ru
 0000-0002-9727-5232

Received 14.08.2023

Accepted 10.09.2023

Published 30.10.2023

 10.25726/w0409-9025-0699-w

Abstract

The study of languages and their historical development is a key factor in understanding sociocultural dynamics. The German language, with its diverse dialects and historical roots, is an ideal case for analysis. This language serves as a microcosm for studying the relationship between language, identity, and regional characteristics. Archaeological and ethnographic data, as well as linguistic borrowings from ancient Finns and Laplanders, indicate the formation of tribes that are the progenitors of the Germans, around 3000 BC on the coast of the North and Baltic Seas. The integration of Indo-European tribes with the indigenous population of this territory led to the creation of the Germanic language as the main linguistic phenomenon. The first documentary mention of Germanic tribes can be found in the works of Greek and Roman authors such as Gaius Julius Caesar and Cornelius Tacitus. They provide a detailed picture of the socio-cultural structure, economic characteristics and everyday life of the Germans. The history of the development of the German language and its dialects, taking into account regional peculiarities, is of not only linguistic, but also pedagogical interest. The study of these aspects is necessary for a more complete and in-depth understanding of the language structure and effective learning.

Keywords

German language, dialect, education, research, population.

References

1. Banshnikova A. P. K voprosu ob osnovnyh jetapah vlijaniya anglijskogo jazyka na nemeckij jazyk // *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija*. 2011. № 2 (45). S. 182-187
2. Guhman M. M., Semenjuk M. M. *Istorija nemeckogo literaturnogo jazyka IX-XV vv.* / L.: Nauka, 1983. 200 s.
3. Zhirmunskij V. M. *Oчерки по истории классической немецкой литературы* / L.: Hudozhestvennaja literatura, 1972. 393 s.
4. Kalinin S. S. Pojetika obraza simvola strasnogo suda v jepicheskoj pojeme «Muspilli» // *Liki kul'tury, iskusstva i muzyki v informacionnom prostranstve XXI veka: sb. materialov I mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Centr razvitija nauchnogo sotrudnichestva», 2015. S. 97-101.*
5. Klepikovskaja N. V. Semanticheskie perenosy kak sredstvo formirovanija anglojazychnogo nauchno-tehnicheskogo terminologicheskogo prostranstva (na materiale terminologii sudostroenija): avtoref. dis. ... kand. fil. nauk: 10.02.04: zashhishhena 01.04.2011: utv. 22.09.2011/ Nizhnij Novgorod. 2011. 21 s.
6. Kudrjavceva T. V. Literaturnyj process v Germanii na rubezhe XIX-XX vv.: vzaimodejstvie hudozhestvennyh techenij // *Studia Litterarum*. 2017. № 3. S. 46-73.

7. Kjerrik L. Dostoevskij i «drugaja Evropa»: aforizmy, stat'i, jesse, dnevniki, putevaja proza, pis'ma / sost., per. s nem., predislovie i komment. G. E. Potapovoj. SPb.: Pushkinskij Dom, 2017. 700 s.
8. Leman Ju. Russkaja literatura v Germanii. Vosprijatie ruskoj literatury v hudozhestvennom tvorcestve i literaturnoj kritike nemeckojazychnyh pisatelej s XVSh veka do nastojashhego vremeni. M.: Izdatel'skij dom JaSK, 2018. 480 s.
9. Morozova P. V. Populjarizacija nauchnyh znaniy v Germanii pozdnego Srednevekov'ja: medicinskie kompiljacii // Nemeckie srednevekovye rukopisi i staropechatnye fragmenty v «Kollekcii dokumentov Gustava Shmidta» iz sobranija Nauchnoj biblioteki Moskovskogo universiteta / tost. E.R. Skvajrs, N.A. Ganina. M.: MGU, 2008. С. 364-379.
10. Pchelina O. V. D. Merezkovskij i A. Meller van den Bruk: put' k tret'emu carstvu // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2011. № 2. Filosofija. S. 173-181.
11. Radin A. M. Potehina A. A. Leksicheskie osobennosti drevneverhnemeckogo jazyka (na primere pis'mennogo pamjatnika «Muspilli») // Nauchnoe obozrenie: jelektron. zhurn. 2021. № 1. S 1-6.
12. Romanova G. I. Sud'ba pervogo nemeckojazychnogo sobranija sochinenij F. M. Dostoevskogo // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. Lobachevskogo. 2015. № 2. S. 190-193.
13. Ängsal M.P. Wortkritik in der feministischen Sprachkritik / Th Niehr // Handbuch Sprachkritik. Stuttgart: J.B. Metzler, 2020. S. 66-72.
14. Bechmann S. Sprachwandel - Bedeutungswandel. Eine Einführung. / Tübingen: UTB, 2016. 324 s.
15. Fritz G. Einführung in die historische Semantik / Berlin: De Gruyter, 2011. 260 s.